

Квантово-цифровые технологии в онкологии

В.А.Титова, Г.А.Паньшин, Л.Н.Шевченко,
В.Ю.Петровский

ФГБУ «Российский научный центр
рентгенорадиологии» МЗ РФ, Москва

Оптоволоконные лазерные технологии включали мультимодальное терапевтическое воздействие в рамках последовательного использования медицинских технологий, а именно: локальную лазерную гипертермию для ускорения резорбции опухоли на фоне лучевой и химиотерапии в 3–5 раз; профилактику и лечения лучевых и комбинированных осложнений и фотодинамическую терапию в самостоятельном варианте или в сочетании с радиотерапией.

Ключевые слова: низкоинтенсивное и высокоинтенсивное лазерное излучение, ФДТ-терапия для онкологических больных.

Quantum Digital Technologies in Oncology

V.A.Titova, G.A.Panshin, L.N.Shevchenko,
V.Yu.Petrovsky

Russian Scientific Center of Roentgenology
and Radiology of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Moscow

Fiber-optic laser technologies included multimodal therapeutic effects as part of the consistent use of medical technologies, namely: local laser hyperthermia to accelerate tumor resorption against the background of radiation and chemotherapy by 3–5 times; prevention and treatment of radiation and combined complications, and photodynamic therapy, either separately or in combination with radiotherapy.

Keywords: low-intensity and high-intensity laser radiation, PDT therapy for cancer patients.

Введение

Несмотря на эволюционное развитие диагностических и терапевтических технологий в онкологии и гарантируемую высокую эффективность стандартизованных методов лечения, сохраняется определенная ниша для использования, наряду с традиционными вариантами хирургического, лучевого и лекарственного методов лечения (химиотерапия, гормональная терапия), медицинских технологий, основанных на применении инновационных лазерных методов и систем [1–5].

Однако высокая частота местнораспространенных форм рака и рецидивов заболевания требуют расширения клинических показаний для применения современных лазерных технологий, обеспечивающих многопрофильное воздействие в рамках хирургического лечения, достижения радиомодифицирующего и протективного влияния в отношении лучевых осложнений (ЛО) и их лечения, а также – лазерной фотодинамической терапии и разработки методик антиопухолевой лазерной терапии [4–7].

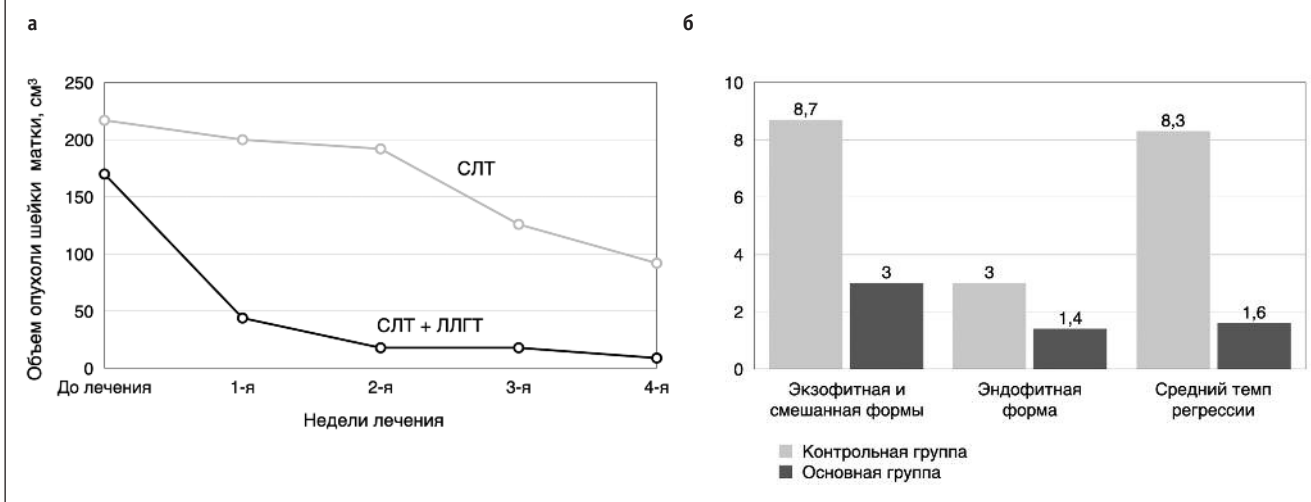
Помимо традиционных методов специального лечения злокачественных новообразований, создание современных многоволновых медицинских лазерных систем представляется также весьма актуальным при лечении онкологических больных и прежде всего при хирургическом лечении онкологических заболеваний [1]. Так, в урологии одним из примеров эффективного использования медицинских лазеров является уникальная оптоволоконная лазерная система Уролаз в виде двухволнового лазерного хирургического аппарата повышенной мощности, относящегося к третьему поколению российских аппаратов, применяемых в хирургии. При этом, используются лазеры на волокнах, активированные тулием (Tm при длине волны $\lambda=1,94$ мкм, основное излучение приходится на локальный максимум поглощения в биотканях) и эрбием (Er при длине волны $\lambda=1,55$ мкм вспомогательное излучение позволяет обеспечить дополнительный гемостаз). Излучение с длиной волны $\lambda=1,94$ мкм поглощается на глубине порядка 50 мкм, что при высокой мощности излучения (60 Вт в непрерывном режиме) гарантирует необходимый режущий эффект при малом термическом повреждении и карбонизации прилегающих к месту воздействия тканей. Основным эффектом аппарата является вапоризация и энуклеация опухолей при хирургических операциях, особенно при лечении доброкачественной гиперплазии простаты. Аппарат с успехом может использоваться также для рассечения и перфорации костной ткани, где высокая пиковая мощность (до 120 Вт) при импульсно-периодическом режиме и малой длительности самих импульсов излучения и высокой частоте позволяет применять его также при литотрипсии (дроблении камней). В целом, волоконные лазеры с полупроводниковой накачкой обладают высокой надежностью, длительным сроком эксплуатации и малым временем подготовки к работе [1]. Они свободно размещаются на стандартной эндоскопической стойке или столе и отличаются низким энергопотреблением. Следует подчеркнуть, что применение оптоволоконных лазеров эффективно показало себя в онкологии при применении локальной лазерной гипертермии (ЛЛГ) в качестве способа усиления эффекта радиационного воздействия при резистентных к цитостатической и радиотерапии опухолях большого объема, а также в профилактике и лечении постлучевых и постхимиотерапевтических осложнений (низкоинтенсивное лазерное излучение – НИЛИ), при фотодинамической терапии (ФДТ) в качестве адьювантного или самостоятельного лечения ряда опухолей [3, 8] и как локальный анальгезирующий способ воздействия. В настоящее время свое место в клинической практике стали занимать технологии ФДТ в качестве интраоперационного воздействия, которые оказались способными не только повысить результативность лечения, но и улучшить качественные характеристики жизни пациентов с социально значимыми опухолями, например, местнораспространенными опухолями молочной железы и желудочно-кишечного тракта [7–9].

Материал и методы

В ходе выполнения работы был обоснован выбор и апробирован рабочий диапазон технических характеристик установки в соответствии с медицинскими задачами и экономической целесообразностью внедрения высокотехнологичных разработок в практическое здравоохранение. В соответствии с возможностями лазерной установки Лазон-ФТ, клинически были проведены исследования в 3 направ-

Область воздействия	Вид воздействия	Длина волны, мкм	Длительность импульса, мс	Девиация длительности импульса, %	Время, мин
Локально	Импульсное	1,06	1	30	1–2
Локально	Импульсное	0,67	22	10	1–2
Локально	Импульсное	0,67	5	10–15	1–2
Локально	Импульсное	0,67	6	7–10	1
Локально	Импульсное	0,67	7	10	1
Локально	Импульсное	0,67	25	10	1
Локально	Импульсное	0,67	53	10	1–2

Рис. 1. Изменение объема опухоли шейки матки в условиях ЛЛГ с учетом 5 сеансов ЛЛГ и внутрисполостной гамма-терапии (а) и кратность изменения объема при различных формах опухоли (б)

лениях: 1 – локальная лазерная гипертермия (ЛЛГ) как универсальный радиосенсибилизатор (длина волны 1,06 мкм); 2 – фотодинамическая терапия (ФДТ) для лечения базальноклеточного рака и плоскоклеточного рака орофарингеальной области в сочетании с радиотерапией (длина волны 0,63 мкм); 3 – НИЛИ для лечения лучевых осложнений [7, 9–11] и сопутствующих основному заболеванию различных вирусных поражений квазичастотным лазерным воздействием с длиной волны 1,06 мкм. Возможности установки в направлении лазерной хирургии (длина волны – 0,97 мкм) не проверялись.

Медицинские технологии, утвержденные Минздравом России

1. Методика локальной лазерной гипертермии (ЛЛГ) на установке Лазон-ФТ, как составная часть брахитерапии (БТ)

В целом, целью ЛЛГ является ускорение темпов регрессии опухолей большого размера. При этом, преимущества ЛЛГ заключаются в возможности регуляции температуры, глубины и равномерности локального прогрева опухоли в режиме реального времени посредством изменения параметров лазерного излучения (длина волны, мощность, экспозиция) в ходе процедуры на основании данных прямой термометрии, что позволило нам, используя достижения отечественной лазерной техники, разработать медицинскую технологию ЛЛГ в многокомпонентном лечении рака различной локализации, ЛЛГ при раке шейки матки, влагалища, вульвы и анального канала проводили непосредственно перед сеансом высокоэнергетической БТ с использованием источников $^{60}\text{Co}/^{192}\text{Ir}$ после индивидуального планирования сеанса на основании количественной оценки параметров опухолевого очага 2D–3D по УЗИ, РКТ/МРТ. Режим

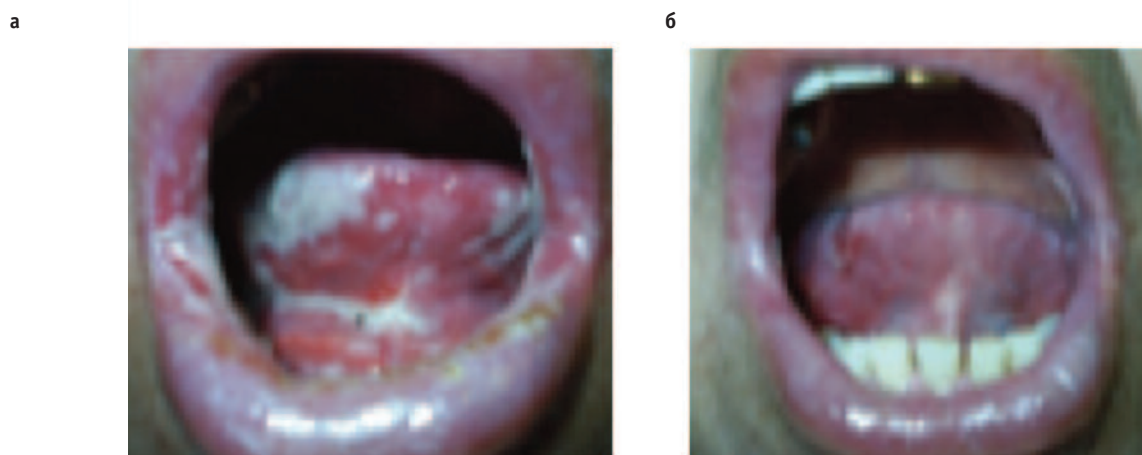
фракционирования, включал подведение разовой очаговой дозы (РОД) – 5–6 Гр до суммарной очаговой дозы (СОД) – 35–50 Гр в области первичной опухоли. Определяли площадь и характер прогрева, в зависимости от этих параметров использовали торцевой или цилиндрический диффузный световод. Далее включали лазерную установку. Критерием прекращения является 3–5-кратное уменьшение объема шейки матки, нормализация эхоструктуры и показателей кровотока, исчезновение симптоматики (при эндофитных опухолях). При метастазах во влагалище критерием прекращения является резорбция метастаза. Непосредственно после каждого сеанса ЛЛГ проводится внутрисполостная гамма-терапия [6, 7, 11].

2. Методика НИЛИ в профилактике и лечении постхимиотерапевтических и лучевых осложнений (ЛО): эпителиитов влагалища, шейки матки, прямой кишки; мукозитов полости рта, дерматитов

ЛТ неизбежно сопряжена с развитием ранних и поздних ЛО, частота которых возрастает в условиях применения высоких доз и химиотерапии. При этом частота ранних ЛО достигает 25%, а интенсивность симптомов – различна. Поздние комбинированные осложнения чаще наблюдаются именно при комплексных методах лечения, выявляются в сроки от 1 года до 5 лет и могут достигать по ECOG III степени тяжести – у 10–13% и IV степени – у 6–8% больных с преобладанием местнораспространенных форм опухоли [4, 5, 10]. При этом ЛО проявляются в виде атрофии слизистой, формировании стеноза органов, режее язвенных поражений и развития свищей. Степень выраженности этих осложнений оценивается в соответствии с рекомендациями RTO/EORTC и в значительной степени зависит от методики, дозы и объема ЛТ. Так, высокая частота рака предстатель-

Область воздействия	Вид воздействия	Длина волны, мкм	Длительность импульса, мс	Девияция длительности импульса, %	Время, мин
Локально	Импульсное	0,67	1	30	1-2
Локально	Импульсное	0,67	28	10	1-2
Локально	Импульсное	0,67	25	25	1-2
Локально	Импульсное	0,67	16	10	1-2
Локально	Импульсное	0,67	22	20	1-2

Рис. 2. НИЛИ на аппарате Лазон-ФТ в лечении мукозитов полости рта (к концу радиотерапии СОД 66 Гр - островковый и сливной мукозит (а) и полная эпителизация после 10 сеансов НИЛИ (б))

ФДТ – метод, расширяющий возможности специального лечения в онкологии.

ной железы и расширение клинических показаний для БТ позволили констатировать развитие позднего лучевого ректита при различных технологиях ЛТ: при конвенциональной дистанционной ЛТ – у 22% после 75 Гр и у 60% больных – более 75 Гр, после БТ – у 10% больных, а после сочетанной ЛТ – в 39 % случаев. При этом современные технологии конформной ЛТ в онкоурологии позволяют снизить частоту ЛО до 5–20% и в онкогинекологии – до 5–10% [4, 5, 10].

Эпителиит, мукозит

Сеанс проводили при длине волны 0,67 мкм, диапазон мощностей – 0–0,1 Вт, в импульсном режиме в диапазоне мощностей – 0,1–1 Вт. За 1 сеанс использовали 6–8 режимов лазерного излучения с различными длительностями импульсов.

При сливных эпителиитах производили сканирование всей зоны эпителиита и неповрежденной слизистой на расстоянии 0,5–1 см от краев поражения. При островковых эпителиитах световод устанавливали под контролем лазер-пилота на пораженную зону, фиксировали в кронштейне, включали рабочее излучение. По истечении заданного времени устанавливали параметры следующего режима излучения. Время одного сеанса – 7–12 мин. Доза – 20–30 Дж за сеанс. Количество сеансов в неделю – 3–5.

Эпидермит

Сеанс проводится при длине волны 0,67 мкм, импульсным излучением, диапазон мощностей – 0–0,1 Вт. На экран ЖКИ выводятся параметры выбранного режима излучения. Пациента укладывают на кушетку, врач устанавливает световод на расстоянии 3–4 см от поверхности кожи под контролем видимого лазер-пилота. Аппарат включают в рабочий режим, и врач последовательно сканирует всю зону эпидермита и неповрежденную кожу на расстоянии 1 см от краев зоны поражения. По истечении заданного

времени рабочий режим отключается, устанавливаются параметры следующего режима излучения. Продолжительность сеанса НИЛИ – 10–12 мин. Время одного сеанса составляло 10–12 мин. Доза за сеанс – 15–30 Дж. Количество сеансов в неделю – 3–5. После процедуры кожа обрабатывается озонированным маслом. Режимы НИЛИ представлены в табл. 1, 2.

3. Методика фотодинамической терапии (ФДТ) на аппарате Лазон-ФТ

Рекомендуемые фотосенсибилизаторы

Фотолон, активное вещество фотолона – хлорин Е6 избирательно накапливается в злокачественных опухолях и при локальном воздействии света с длиной волны 660–670 нм обеспечивает фотосенсибилизирующий эффект, приводящий к повреждению опухолевой ткани (регистрационное удостоверение номер П N^o015948/01 от 17.09.2004; сертификат соответствия N^o РОСС ВУ.ФМ02.А86643; изготовитель препарата – Белмедпрепараты ОАО, Республика Беларусь). Внутривенно инфузионно препарат применяется в дозе 2,5–3,0 мг/кг от массы больного. Рассчитанную дозу фотолона растворяют в 200 мл 0,9% раствора натрия хлорида и вводят в течение 30 мин. Через 3–4 ч после введения препарата проводят сеанс локального облучения опухоли в дозе не менее 200–300 Дж/см² за сеанс с помощью лазерных аппаратов, генерирующих излучение с длиной волны 660–670 нм. При введении в терапевтических дозах препарат обладает слабо выраженной системной фототоксичностью, так в первую неделю после введения препарата при нарушении светового режима может развиваться гиперемия и отек открытых поверхностей тела (без пигментации при последующем наблюдении).

Радахлорин (модифицированная природная смесь хлоринов из микроводоросли рода *Spirulina*, около 70–90% которых составляет хлорин е6) является фотосенсибилизатором второго поколения. Максимум спектра поглощения препарата радахлорина нахо-

Таблица 3. Частота осложнений I-II степени в зависимости от вида лечения в группе с НИЛИ				
Осложнения, абс. (%)	Виды лечения и число больных			
	Комплексное, 39	Химиолучевое, 46	Комбинированное, 28	Сочетанная радио терапия, 21
Гастроинтестинальная токсичность	33 (84,6)	37 (80,4)	15 (53,6)	6 (28,6)
Гематологическая токсичность	18 (46,2)	18 (39,1)	14 (50)	4 (19,1)
Цистит/энтероколит	22 (56,4)/27(69,2)	15 (32,6)/16 (34,8)	14 (50)/17 (60,7)	5 (23,8)/4 (19,1)
Эпителиит/эпидермит	29 (74,4)/13 (33,3)	26 (56,5)/31 (67,4)	20 (71,4)/13 (46,4)	16 (76,2)/15 (71,4)

Рис. 3. Больной К. – базальноклеточный рак боковой поверхности крыла носа справа с изъязвлением (а) и рубцовоизмененные ткани крыла носа справа после ФДТ с фотосенсибилизатором радахлорином – клиническое излечение (б)

дится в диапазоне 662 ± 5 нм. Концентрация радахлорина в сыворотке крови достигает максимума через 15–30 мин и быстро снижается, составляя после введения в дозе 0,5 мг/кг через 1 ч – 10 мкг/л, а через 24 ч – 1 мкг/л. Концентрация препарата в опухолевой ткани выше, чем в окружающих здоровых тканях в среднем в 3–10 раз, зависит от морфологической структуры опухоли и составляет 2–10 мкг/мл. Около 70–80% препарата метаболизируется в печени до билацидинов. Препарат выводится в неизменном виде с калом (15%) и мочой (3%). Основная часть радахлорина (98%) выводится или метаболизируется в течение первых 48 ч.

Инфузия препарата

После расчета дозы необходимой для конкретного пациента проводили инфузию препаратов фотолон или радахлорин внутривенно. Введение препарата должно производиться в затемненном помещении, капельно, раствор вводили в течение 30 мин. Первые 5 мин препарат вводили со скоростью 20 капель в минуту, чтобы убедиться, что у данного больного нет повышенной чувствительности к фотолону или радахлорину, затем скорость введения увеличивали до 80 капель в минуту. Через 2,5 ч больному проводили премедикацию внутримышечно (кетонал 200 мг, такевил 2,0 мл, реланиум 10 мг). Через 3 ч после окончания введения фотосенсибилизатора начинается сеанс лазерного воздействия. Лазерное облучение проводится в непрерывном режиме с выходной мощностью 0,2–0,3–0,5 Вт с 1–3 световых полей и энергией поглощения 200–300 Дж/см². Доза радахлорина составляет 0,8–1,3 мг/кг. Расчет дозы световой энергии определяется исходя из площади опухоли [Медицинская технология 3]. С целью защиты глаз медперсонала использовали специальные медицинские светозащитные очки для длины волны 660–670 нм. При поверхностном облучении световая энергия подводится перпендикулярно поверхности опухоли. Использовали кварцевые моноволоконные световоды с длиной два метра диаметром

400–600 мкм с микролинзой, шлифованным торцом. Границы полей облучения обозначали метками с отступлением не менее 5 мм от видимых границ опухоли. Наружному облучению подвергали опухолевые очаги толщиной не более 10 мм. Опухоли размером до 20 мм «облучали» несколькими круговыми полями, а распространенные опухоли более 25 мм – несколькими круговыми полями диаметром 10–20 мм в течение одного сеанса ФДТ. Поля большего размера не применяли, так как на них трудно подвести свет с плотностью мощности, превышающей пороговую, приводящую к возбуждению фотохимической реакции в опухоли. Эпителизация на фоне проведенного лечения наступает на 5–9-й неделе после воздействия лазером. Фотохимические реакции от лазерного воздействия начинаются уже в процессе облучения опухоли: появляются признаки, указывающие на начало фотохимических реакций в опухолевой ткани – гиперемия, отек и изменение окраски тканей, указывающие о нарушении кровотока в опухоли.

Результаты и обсуждение **Локальная лазерная гипертермия (ЛЛГ) является универсальным «радио-химиомодификатором»**

Лучевое лечение в условиях ЛЛГ было проведено 128 больным раком шейки матки, вульвы, влагалища – Пв–Шв стадиями опухолевого процесса с диаметром первичной опухоли 4,5–6,0 см. В клиническом аспекте было констатировано ускорение темпов регрессии опухолей шейки матки по сравнению с традиционной сочетанной лучевой терапией (рис. 1, а, б).

В результате динамического УЗИ/МРТ, прямого измерения линейных размеров и объема опухоли констатировали, что темпы регрессии, первичной опухоли шейки матки в группе больных с ЛЛГ были в 5,2 раза выше, чем в контрольной (рис. 1, а). Динамическое определение площади и объема визуализируемых очагов после ЛЛГ с БТ показало, что после СОД 10 Гр было зарегистрировано уменьшение

Осложнения, абс. (%)	Виды лечения и число больных, абс. (%)			
	Комплексное, 32	Химиолучевое, 23	Комбинированное, 30	Сочетанная ЛТ, 14
Гастроинтестинальная токсичность	21 (65,6)	8 (34,8)	9 (30)	2 (14,3)
Гематологическая токсичность	19 (59,4)	19 (82,6)	11 (36,7)	6 (42,9)
Цистит/энтероколит	15 (46,9)/16 (50)	9 (39,1)/16 (69,6)	19 (63,3)/21 (70)	8 (57,2)/9 (64,3)
Эпителиит/ эпидермит	24(75)/18 (56,3)	12 (52,2)/11 (47,8)	9 (30)/11 (36,7)	8 (57,2)/6 (42,9)

объема опухолей шейки матки в 1,4 раза; 20 Гр – в 2,4 раза и 60 Гр – в 8,3 раза у 85% леченных. При оценке корреляционной зависимости между темпами регрессии и объемом опухоли до лечения в основной группе была выявлена высокая степень корреляции при любых начальных объемах ($r>0,8$). Наибольшая степень корреляции была получена при опухолях шейки матки объемом свыше 100 см³ ($r=0,94$); меньшая степень корреляции при опухолях объемом от 51 до 100 см³ ($r=0,87$). При опухолях объемом менее 50 см³ эта зависимость оказалась наименее значимой ($r=0,81$) (рис. 1, б).

Примененный метод ЛЛГ позволил соблюсти сроки проведения специального лечения, снизить частоту и степень тяжести осложнений, ограничить потребность в медикаментозном лечении и сократить продолжительность пребывания пациентов в стационаре. Предложенная технология является экономичной, простой в применении и имеет небольшое число противопоказаний.

НИЛИ как метод профилактики и лечения местных и системных лучевых и комбинированных осложнений

В основе лечебного действия НИЛИ (низкоинтенсивного излучения УФ, видимого и ИК-излучений) лежит именно специфика НИЛИ по формированию лечебного действия когерентного (лазерного) и некогерентного низкоинтенсивных оптических излучений. Сравнительная эффективность ЛТ в онкологии в условиях применения НИЛИ и при традиционных подходах была оценена у 234 больных (134 с применением НИЛИ и 100 без лазерной профилактики О). Частота гастроинтестинальной токсичности I–II степени была достоверно выше при комплексном и химиолучевом лечении ($p<0,05$), гематологическая токсичность I–II степени была достоверно выше при всех видах лечения по сравнению с сочетанной радиотерапией ($p<0,05$), частота циститов и энтероколитов при комплексном и комбинированном лечении была достоверно выше, чем при химиолучевом лечении и сочетанной ЛТ ($p<0,05$); частота эпителиитов была сопоставима при комплексном, комбинированном и самостоятельном лучевом лечении ($p>0,05$) и достоверно выше по сравнению с химиолучевым лечением ($p<0,05$). Эпидермиты I–II степени наблюдались достоверно чаще при конвенциональной ЛТ и химиолучевом лечении ($p<0,05$) (табл. 3).

При сравнении частоты осложнений различных видов лечения было отмечено, что гастроинтестинальная, гематологическая токсичность, эпителииты и эпидермиты I–II степени достоверно чаще наблюдались при комплексном и химиолучевом лечении ($p<0,05$). Частота циститов была достоверно выше при комбинированном лечении и самостоятельной ЛТ ($p<0,05$); энтероколитов – при химиолучевом, комбинированном лечении и самостоятельной ЛТ ($p<0,05$) (табл. 4).

На рис. 2, а, б представлена клиническая картина очагового и сливного мукозита при комплексном лечении рака языка после 2 курсов неоадьювантной полихимиотерапии по схеме платина и таксаны и ЛТ

СОД 40 Гр (рис. 2, а) и элиминация мукозита после лечения НИЛИ (рис. 2, б) без перерывов в специальном лечении.

Эффективность ФДТ с 1–2 курсами при базальноклеточном раке с была изучена у 60 больных раком кожи лица. Средний возраст больных составил 63,7 года. Соотношение мужчин и женщин 1:4. Преобладали больные с T1 и T2 стадиями заболевания. Большинство больных – 55 (83,3%) имели сопутствующую соматическую патологию субкомпенсированного и декомпенсированного характера (по шкале ECOG –WHO) до лечения 2 балла – у 42 (70,8%) пациентов и 3 балла – у 13 (29,2%) пациентов. При проведении ФДТ не было зарегистрировано осложнений. Средние сроки наблюдения – 48 мес. При динамическом наблюдении у 5 (8%) больных развился краевой рецидив заболевания. Трех из них повторно проведена ФДТ с полной регрессией рецидивной опухоли. Рис. 3, а, б иллюстрирует высокий терапевтический и косметический эффект ФДТ на аппарате при базальноклеточном раке кожи лица в течение 5 лет наблюдения. ФДТ способствует расширению терапевтических возможностей традиционных методов лечения рака.

Заключение

Совершенствование аппаратуры для квантовой цифровой терапии и медицинских технологий использования лазеров в онкологии позволяют считать целесообразным интенсификацию внедрения лазерных технологий также и для противоболевой терапии. При этом отечественные лазеры, в том числе, предприятия ИРЭ-Полус, обеспечивают технологические возможности использования в медицинской практике трехволновых аппаратов с параметрами: 970 нм, до 25 Вт; 820 нм до 15 Вт; 635 нм, до 1 Вт. Мощность излучений регулируется независимо в пределах от 0 до 100% максимальной мощности. Режим работы – непрерывный и импульсно-периодический с длительностями импульсов и пауз от 0,1 до 1000 мс [1].

Лазерный комплекс Лазон-ФТ создавался для осуществления с одного аппарата различных видов волнового воздействия – для ЛЛГ, ФДТ, НИЛИ. Принципиально новым и существенным отличием этого комплекса является возможность цифрового управляемого лазерного воздействия на органы структуры пациента для восстановления функций после травматических, воспалительных, перенесенных вирусных поражений, аллергических и токсических состояний после ЛТ и полихимиотерапии в онкологии. Определенные «фокусированные» режимы лазерного воздействия продуцируют обезболивающий (спазмолитический, антиперистальтирующий), противовоспалительный, регенерирующий тканевые эффекты. Особое внимание в онкологии сегодня обращено на вирус-ассоциируемый механизм злокачественной трансформации клеток-вируса папилломы человека (HPV) и вируса простого герпеса (*Herpes simplex*), например, рака шейки матки и рака орофарингеальной зоны. Эффект, достигающийся с помощью селективного лазерного воздей-

ствия, способствует повышению эффективности противоопухолевого лечения, снижению затрат на терапию дорогостоящего фармакологического сопровождения лучевой терапии и химиотерапии, повышает качество жизни онкологического больного, ускоряя реабилитацию и восстановление трудоспособности.

Таким образом, комплекс Лазон-ФТ гарантирует возможность эффективного и экономически обоснованного нового многопрофильного подхода к лечению сложных органных заболеваний методом квантово-цифровой терапии. Считаем, что страна, ставшая одним из пионеров в области создания лазеров и являющаяся лидером в области их производства, может и должна стать также мировым лидером в гуманитарном направлении их применения.

Выводы

1. Очевидна целесообразность разработки и совершенствования отечественных технологий квантово-цифровой терапии в сочетании с традиционными методами противоопухолевой терапии.
2. Методики ЛЛГ как радио-химиомодификатора; НИЛИ – для профилактики и лечения ЛО и ФДТ (фотосенсибилизаторы – радахлорин, фотолон) с использованием диодного аппарата «Лазон-ФТ» при первичных и рецидивных злокачественных опухолях являются эффективными и могут применяться в клинических медицинских учреждениях онкологического профиля.
3. Создание и внедрение многофункциональных лазерных установок нового поколения – экономически обосновано и расширяет терапевтические возможности онкологических стационаров.
4. Целесообразно внедрение отечественного универсального многофункционального медицинского терапевтического комплекса на основе использования лазерных инновационных технологий с технической базой сопровождения (датчики прямой термометрии, тепловизор, фиксаторы световодов и др.), как экономически обоснованного направления импортозамещения для практического здравоохранения в рамках ОМС-технологий.
5. Перспективным направлением в онкологии следует считать также подготовку клинических рекомендаций для антистрессовой, протivotоксичной и антиболевогой терапии на отечественных медицинских нанотехнологичных многоволновых лазерных установках.

Литература/References

1. Минаев В.П. Лазерные аппараты для хирургии и силовой терапии на основе полупроводниковых и волоконных лазеров. Квантовая электроника. – 2005. – Т. 35. – № 11. – С. 976–983. / Minaev V.P. Lazernye apparaty dlya khirurgii i silovoj terapii na osnove poluprovodnikovyx i volokonnykh lazerov. Kvantovaya elektronika. 2005; 35: 11: 976–983. [in Russian]

2. Каприн А.Д., Галкин В.Н., Иванов С.А., Солодкий В.А., Титова В.А. Брахитерапия в лечении рака влагалища. Журн. Biomedical Photonics. 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 22–26. / Kaprin A.D., Galkin V.N., Ivanov S.A., Solodkij V.A., Titova V.A. Brakhiterapiya v lechenii raka vlagalishcha. Zhurn. Biomedical Photonics. 2016; 5: 1: 22–26. [in Russian]
3. Титова В.А., Снигирева Г.П., Петровский В.Ю., Тельшева Е.Н. Сибирский онкологический журнал. – 2016. – Т. 15. – № 5. – С. 47–54. / Titova V.A., Snigireva G.P., Petrovskij V.Jyu., Telysheva E.N. Sibirskij onkologicheskij zhurnal. 2016; 15: 5: 47–54. [in Russian]
4. Moore E.M., Magrino T.J., Johnstone P.A.S. Rectal bleeding after radiation therapy for prostate cancer: endoscopic evaluation. Rad. 2000; 217: 1: 215–218.
5. Yablon C.M., Banner M.P., Ramchandani P., Rovner E.S. Complications of prostate cancer treatment: spectrum of imaging findings. Radiographics. 2004 Oct.; 24: Suppl. 1: S181–S194.
6. Солодкий В.А., Титова В.А. Автоматизированная контактная лучевая терапия – условия эффективного использования в практическом здравоохранении – журн. Вопросы онкологии. – 2016. Т. 62. – № 5. – С. 688–693. / Solodkij V.A., Titova V.A. Avtomatizirovannaya kontaktnaya luchevaya terapiya – usloviya effektivnogo ispol'zovaniya v prakticheskom zdравookhranении – zhurn. Voprosy onkologii. 2016; 62: 5: 688–693. [in Russian]
7. Солодкий В.А., Титова В.А., Белле Т.С., Колосков С.А. Контактная лучевая терапия с использованием отечественного комплекса АГАТ-ВТ. Руководство для врачей и медицинских физиков. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2018. – 192 с. / Solodkij V.A., Titova V.A., Belle T.S., Koloskov S.A. Kontaktnaya luchevaya terapiya s ispol'zovaniem otechestvennogo kompleksa AGAT-VT. Rukovodstvo dlya vrachej i meditsinskikh fizikov. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press, 2018; 192. [in Russian]
8. Филоненко Е.В., Сорибекий Э.К., Иванова-Радкевич В.И. Возможности интраоперационной фотодинамической терапии в лечении местнораспространенного рака молочной железы. Журн. Biomedical Photonics. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 9–14. / Filonenko E.V., Soribekyan E.K., Ivanova-Radkevich V.I. Vozmozhnosti intraoperatsionnoj fotodinamicheskoy terapii v lechenii mestnorasprostranennogo raka molochnoj zhelezy. Zhurn. Biomedical Photonics. 2016; 5: 1: 9–14. [in Russian]
9. Сулейманов Э.А. Интраоперационная флуоресцентная диагностика и фотодинамическая терапия больных с первичными и метастатическими опухолями брюшины Автореф. Дисс. докт. мед. наук. М.: 2017. – 48 с. / Sulejmanov E.A. Intraoperatsionnaya fluorestantsnaya diagnostika i fotodinamicheskaya terapiya bol'nykh s pervichnymi i metastaticheskimi opukholyami brjushiny Avtoref. Diss. dokt.med nauk. M.: 2017; 48. [in Russian]
10. Шипилова А.Н. Системная и локальная терапия осложнений комплексного и химиолучевого лечения злокачественных новообразований матки и органов полости рта. Авт. дисс. канд. мед. наук. М.: 2010. – 22 с. / Shipilova A.N. Sistemnaya i lokal'naya terapiya oslozhnenij kompleksnogo i khimioluchevogo lecheniya zlokachestvennykh novoobrazovanij matki i organov polosti rta. Avt. diss. kand. med. nauk. M.: 2010; 22. [in Russian]
11. Titova V.A., Kharchenko N.V., Tishenko V.A., Kreinina J.M., et al. Lazer interstitial thermotherapy in multimodal treatment of locally advanced and recurrent gynecological cancer: the pilot study. International Journal of Gynecological Cancer. 2006; 16 (3): 731.

Сведения об авторах:

Титова Вера Алексеевна – д.м.н., профессор, главный научный сотрудник лаборатории лучевой терапии ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии Минздрава России, Москва

Паньшин Георгий Александрович – д.м.н., профессор, заведующий научно-исследовательским отделом инновационных технологий радиотерапии и химиолучевого лечения злокачественных новообразований ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии Минздрава России, Москва

Шевченко Людмила Николаевна – к.м.н., заведующий отделением комплексных методов лечения онкогинекологических заболеваний ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии Минздрава России, Москва

Петровский Владимир Юрьевич – к.м.н., старший научный сотрудник лаборатории лучевой терапии ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии Минздрава России, Москва